

НАРКОПРАГМАТИКА. Исчезнут ли из нашей жизни наркотики, если мы их запретим и перестанем о них говорить?

Война с наркотиками

*На мента напали наркоманы,
нанесли укол марихуаной,
мент достал гранату из кармана,
подорвал себя и наркоманов.*

Александр Дельфинов

В гостях у Наркопрагматики Александр Дельфинов— известный поэт-перформер, общественный активист, журналист, специализирующийся на теме наркополитики. Разговор адвоката Михаила Голиченко с Александром о наркопропаганде, войне с наркотиками и наркофобии получился немного философский - о принципах и ценностях, которые стоят за государственной политикой в области наркотиков.

Война с наркотиками: с кем воюем?

Наши действия строятся на базовых убеждениях. Есть люди, которые считают, что каждая человеческая жизнь важна, а есть те, кто считает, что могут быть менее ценные жизни, на которых государство ставит «черный жирный крест». Все мы наслышаны о войне с наркотиками. Раз говорим о войне, то есть враг, и могут быть сопутствующие потери со стороны мирных граждан.

«Если начать разбираться, то выясняется, что враг в этой войне ускользающий, как бы невидимый. И не понятно точно, кто он? Где он? Очень важно не быть забавоканным военной риторикой, и помнить, что войны-то у нас нет. Война с наркотиками — это такая фигура речи. А в реальности у нас мирное время. Мы бомбим, получается, по собственным гражданам. Я исхожу из того, что гуманность, человечность — это очень важная составляющая жизни общества. Поэтому мы должны стараться определить такую форму государственной стратегии, которая бы приводила к наименьшим потерям здоровья, жизни людей. Нужно только вспомнить, к чему привело деление на хороших и нехороших людей: возникли концлагеря, в которых убили шесть миллионов евреев. Это очень опасное деление», - говорит Александр Дельфинов.

У страха глаза велики

«Вытесняя какую-то тему на периферию общественного сознания, делая её маргинальной, мы вовсе не делаем маргинальным само явление. [Иллюзия думать, что, если мы перестанем о чём-то говорить, это исчезнет из жизни](#)», – уверен поэт Дельфинов.

Разговор о психоактивных веществах необходим для того, чтобы справиться с теми проблемами, которые могут вызывать психоактивные вещества.

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

info@harmreductioneurasia.org

@EHRAssociation

@EHRA2017

«Мы входим в темную пещеру, в ней какие-то тени, звуки гулкие, капает вода со сталактитов. Я хожу и говорю «алло», и в ответ слышу: «Алло, алло, алло, алло». Кто это? Что это? О ужас, я включаю факел и вижу, что это просто сталактит, очень красивая пещера, капает вода, в ней нет никого, кроме меня. Делаю прекрасные фотографии на свой смартфон, выхожу наружу и рассказываю людям, приглашаю их гулять по пещере. Примерно то же происходит с психоактивными веществами: люди боятся, потому что не знают, что будет. Базовая причина страха перед психоактивными веществами заключается в том, что я приму вещество, и я исчезну. Исчезнет моя личность, идентификация, со мной произойдет что-то настолько страшное, что я уже не буду тем, кем я был», – рассуждает поэт.

Любое явление в обществе необходимо обсуждать, а не попросту запрещать и тем более запугивать людей и надеяться, что они не будут употреблять.

(Нарко)фобия – управление страной, основанное на страхе

Александра Дельфинова знают и как «изобретателя» термина «наркофобия». Оно в русский язык вошло благодаря проекту [«Наркофобия»](#). Как рассказывает поэт, проект возник в 2011 году.

«В начале XXI века в России ввели административное наказание за пропаганду наркотиков, а это значит - ответственность за разговор на эту тему, своеобразное государственное насаждение страха перед наркотиками, «госнаркостраха». Я понял, что будет расти число людей, которые даже не захотят слушать разговоров про наркотики, которые захотят спрятаться от неудобной, больной темы, закрыв лицо руками, и будут рассчитывать, что каким-то волшебным образом их зависимых родственников, друзей просто исправят, починят. Как робота возьмут и починят. Но людей так не чинят. Мы хотели придумать социальный проект, где проблема психоактивных веществ, злоупотребления этими веществами была бы представлена для общества в какой-то арт-форме. Перед этим был случай, когда нашего товарища, художника Артёма Лоскутова, задержали в 2009 году, подбросив ему марихуану. Тогда нам стало понятно, что [подбросив какие-то запрещённые вещества](#), очень легко человека скомпрометировать. Так возникло слово «наркофобия», которое, как выяснилось, никто не использовал. Слово-то, конечно, существовало и раньше. Просто мы его написали кириллицей, русифицировали», – вспоминает Александр Дельфинов.

К сожалению, наркофобия – это такое же системное явление, как и некоторые другие формы ксенофобии. Фобия — это иррациональное явление, которое связано с какими-то глубинными теневыми сторонами человеческого сознания и общества. Когда возникает что-то иррациональное в сочетании с насилием, создается возможность авторитарного администрирования общества. Система, при которой используют страх, запугивание для администрации общества — это система, которая нацелена в первую очередь на сохранение собственной власти. «Преодоление фобий – достойная задача для общества» - уверен поэт Дельфинов.

Употребление психоактивных веществ – попытка самолечения людей с психическими расстройствами?

В 2018 году Комитет ООН по правам инвалидов вынес первые за историю существования [рекомендации](#), касающиеся проблемы употребления психоактивных веществ людьми с психическими расстройствами. Адвокат Михаил Голиченко объясняет, что рекомендация была дана Российской Федерации, и в ней рекомендовалось рассмотреть вопрос о декриминализации хранения психоактивных веществ без цели сбыта. Насколько серьезной является проблема употребления психоактивных веществ людьми с психическими расстройствами?

«По этому вопросу я могу говорить, основываясь на своём опыте, и сразу скажу, что это – моё мнение, хоть и достаточно обоснованное. Я сам отношусь к людям, которые живут с психиатрическими диагнозами, и хорошо себе представляю проблемы этого сообщества. Основываясь на своём жизненном опыте и на той информации, которой я владею, могу сказать, что человек с психическими особенностями, человек с психиатрическим диагнозом — это, скорее всего, тот, кто окажется в зоне злоупотребления психоактивными веществами. Это взаимосвязанные вещи, и тут возникает еще один термин – психофобия. Постсоветское общество, видимо, в результате советского эксперимента, поражено разными фобиями, потому что очень много в обществе было и осталось не проговоренных, трагических вещей. Это архаические, древние, бессознательные структуры, которые пронизывают общество. И если мы о них не говорим или как-то еще больше тумана наводим, они начинают распространяться, развиваться как своего рода болезни – общественные, социальные. Я думаю, что проблема злоупотребления веществами и проблемы людей, которые живут с диагнозами и как-то страдают из-за этого, это проблемы, которые пересекаются. Некоторые говорят, что само злоупотребление – это диагноз. А другие, что злоупотребление скорее симптом, который свидетельствует о наличии диагноза, поскольку само употребление психоактивных веществ – это своего рода попытка самолечения.

Людям, которые страдают от психических расстройств, употребление психоактивных веществ зачастую помогает изменить свое состояние в некое более радостное. Речь идет о небольшом количестве людей. От этого небольшого количества людей еще более маленькое количество — это люди, которые постоянно испытывают что-то неприятное. У нас сострадание к людям на втором плане, а на первом мы требуем от человека дисциплины, мы требуем от человека сильной воли. Мы говорим: «Встань, тряпка! Соберись! На турник! Отжался, быстро!», а для человека, которому жить не хочется, это не работает. Вместо того, чтобы помочь этому человеку ощутить себя в жизни более комфортно, научить его находить способы радоваться жизни без химической поддержки, мы даем лопаты в руки и заставляем таскать шпалы», – размышляет поэт.

Принцип козла отпущения

По мнению Михаила Голиченко, те, кто в той или иной степени выделяется своей инаковостью, в нашем обществе отсеваются. И, как бы это жестоко ни звучало, происходит очистка, где роль очищающих механизмов выполняют, с одной стороны, психоактивные вещества, а с другой стороны, все общественные и государственные структуры, которые пытаются раздуть страх и, получая на фоне страха неограниченный

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

info@harmreductioneurasia.org

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

@EHRA2017

мандат репрессивного характера, действуют против тех, кто демонстрирует свою неодинаковость и, по сути, их уничтожают.

Как говорит Александр Дельфинов, один из очень древних механизмов управления обществом, который сложился в обществе – это принцип козла отпущения, как его назвал французский историк и философ Рене Жирар. Чтобы консолидировать общество, скрепить общество «скрепами», сделать монолитным большинство общества, нужно выделить группу – меньшинство. Выделить её, наделить какими-то внешними признаками отличия и сказать: вот они виноваты во всём плохом, что происходит в нашем обществе, мы их сейчас уничтожим и так мы очистимся. И такой механизм легко переносится на любые группы. Мы разделяем общество на группы, натравливаем одну группу на другую и всех контролируем. Этот механизм воспроизводится в каждой группе, каждом дворе или школьном классе. Тоталитарное общество пользуется этим механизмом, чтобы разделить общество на группы, натравить друг на друга и властвовать.

Такой подход в современном обществе уже давно не работает, мы не живем в архаическом или средневековом мире, и хотя часть государств пытается в своей наркополитике пользоваться теми же методами, мы надеемся, что это возможно изменить.

Весь разговор с поэтом Александром Дельфиновым приглашаем прослушать в подкасте [НАРКОПРАГМАТИКА. Исчезнут ли из нашей жизни наркотики, если мы их запретим и перестанем о них говорить?](#)

<https://harmreductioneurasia.org/ru>

info@harmreductioneurasia.org

Евразийская ассоциация снижения вреда

Адрес: проспект Гедимина 45-4, 01109,

Вильнюс, Литва

Тел.: +370 68887975

Код регистрации: 304470687

@EHRAssociation

@EHRA2017